

Семь дней. 2003. 2-8 июня (№23). — С. 58-65

ЛЕОНИД УТЕСОВ: СВАДЬБА, КОТОРУЮ ОН ЖДАЛ 40 ЛЕТ

Однажды восьмидесятишестилетний джазмэтр, всенародный любимец Леонид Утесов позвонил своему старинному приятелю — такому же одесситу, как он сам:

— Как ты думаешь, мне еще не поздно жениться?

— Тебе? Конечно, не поздно. Женись обязательно!

— Но я двадцать лет вдовец. Мне не хотелось бы оскорбить память Леночки...

— Елена Осиповна была умной женщиной, она бы первая сказала, что тебе именно сейчас жениться просто необходимо!

— Необходимо? Это почему?

— Конечно, я желаю тебе прожить до 120 лет и потом еще 20, но все же... Должен же кто-то ухаживать за могилой!

И Утесов женился — на Тоне Ревельс; их роман длился без малого 40 лет, а брак — считанные недели. Весной 1982 года, оставив в Москве «молодую» супругу (Тоне было тогда шестьдесят лет), Леонид Осипович уехал поправить здоровье в военный санаторий в Архангельском. Однажды во время прогулки на лавочку к нему подсел генерал Дмитрий Тимофеевич Шепилов. Утесов пожаловался, что чувствует себя неважно, сердце пошаливает. Потом сам себя перебил: «Ну что это я все жалуюсь стариковски. Хотите анекдот?» Пока Шепилов смеялся, Леонид Осипович тихо умер. Он не дожил двух недель до своего 87-летия.

СКАНДАЛ НА ВСЮ ОДЕССУ

«Я считаю, что родился 22 марта 1895 года, энциклопедия считает, что 21-го. Она энциклопедия, и ей видней», — смеялся Леонид Утесов. Впрочем, его настоящая фамилия вовсе не Утесов, а Вайсбейн, а имя — Лейзер, по-домашнему Ледечка.

Отец будущей знаменитости — тихий и боязливый Осип Калманович — служил экспедитором Одесского порта за жалованье, которое его супруга

считала «прямо-таки смешным». Настоящей главой семьи была Малка Моисеевна — дама неустрашимая, решительная и крутая нравом. Ее не смели обсчитывать даже на одесском Привозе. Каждый вечер, вернувшись со службы домой, Осип Калманович робко присаживался за стол напротив супруги. «Выкладывай», — говорила она. И Осип Калманович отчитывался: «Так. Выхожу я утром из дома. Так. Встречаю Мирона Яковлевича. Он мне и говорит...» Его монотонный монолог время от времени прерывался жениным осуждающим «Ай!». Пятеро детей сидят рядком на диване, молчат и слушают.

Взрослым Утесов в шутку сказал отцу: «В Саратове один мужчина изменил своей жене. Так что ты думаешь? Умер!» Отец ответил наставительно: «Вот видишь, как бывает...»

По общему мнению, Ледя пошел в Малку Моисеевну. Он был зачинщиком и победителем доброй половины всех мальчишеских боев в Одессе. К тому же у него вечно водились какие-то мелкие деньги непонятного происхождения. Родные беспокоились: сможет ли Ледя в будущем найти себе профессию, не связанную с какими-нибудь аферами, грабежами и тому подобным. Вся на-

КУМИРЫ XX ВЕКА

дежда была на училище Файга — там даже отъявленных сорванцов выводили в люди...

Коммерческое училище Генриха Файга на углу Торговой и Елизаветинской знали далеко за пределами Одессы. Это было единственное в Российской империи учебное заведение, где допускалось обучать не пять, а пятьдесят процентов евреев из общего числа учеников. Еврей, чтобы определить своего отпрыска в училище, должен был платить и за него, и еще за какого-нибудь русского мальчика. К Файгу съезжались русско-еврейские пары из Гомеля, Бердичева, Москвы и Киева. Это был настоящий Ноев ковчег! Цена на обучение была установлена умеренная, а порядки в училище — самые демократические: за всю двадцатипятилетнюю историю существования коммерческого училища Файга оттуда был отчислен один-единственный ученик — Ледечка Вайсбейн! И это был скандал на всю Одессу!

Однажды преподаватель математики за какую-то провинность схватил шестиклассника Вайсбейна за ухо. Тот ос-

Родители — Малка и Осип Вайсбейны. 1912 г.

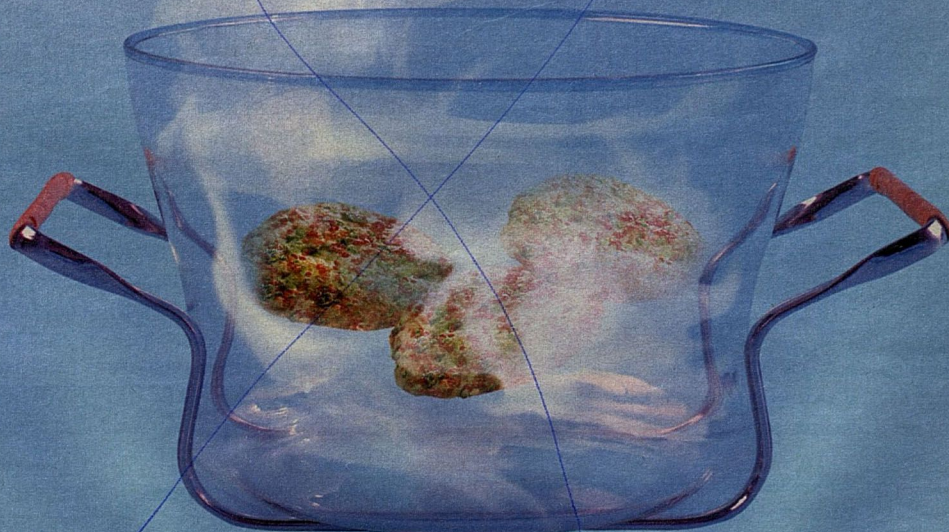

Леонид Утесов с женой Еленой и дочерью Эдит. 1924 г.

Идея легкого питания, вкусного и здорового, витает в воздухе.

Мы воплотили ее в жизнь.

Компания "Дарья" представляет серию инновационных продуктов "Легкая жизнь".

Впервые блюда высокой кухни созданы с использованием высоких технологий.

Не утруждайте себя подсчетом калорий!

Об этом уже позаботились специалисты в области питания, создав продукты "Легкая жизнь" с учетом высоких темпов жизни и экологической обстановки больших городов. Баланс жизненно важных витаминов и минералов в продуктах "Легкая жизнь" оптимален для каждого, кто ведет активный образ жизни.

Питайтесь правильно - это вкусно!

Легкая еда - нежный вкус и приятные эмоции.

Рецептура продуктов "Легкая жизнь" уникальна: мука грубого помола из пророщенных зерен, вода, обогащенная ионами серебра, низкокалорийная телятина или куриное филе, свежие овощи... Поэтому они усваиваются идеально!

Освободите себя от долгих хлопот на кухне!

Готовить продукты "Легкая жизнь" быстро и легко.

Работайте, встречайтесь с друзьями, путешествуйте, занимайтесь спортом, отдыхайте с семьей!

Инновации делают жизнь легче.

Живи легко **Дарья**

Товар сертифицирован

В спектакле Ленинградского музыкального театра. 1924 г.

вободился, дернув кудлатой головой, встал из-за парты, подошел к окну и за чем-то опустил глухую штору — в классе воцарилась тьма. Когда штору подняли, глаз бедняги математика заплыл, а бровь сочилась кровью. Это было слишком даже для ангельского терпения Генриха Файга.

Терять Леде было совершенно нечего. Тем же вечером, не дожидаясь материнской кары, он уехал из города с бродячим цирком некоего Бороданова, гастролировавшего по Малороссии. Его приняли в труппу как человека, способного написать афишу — никто из бородановских артистов грамоты не знал.

ОТ ТРАГЕДИИ ДО ТРАПЕЦИИ

Год 1910-й. Леда колесит с Бородановым из города в город, хватая на лету опасную цирковую науку: работает на трапеции, на канате — выделяет такое, что его бесстрашие восхищает даже бывалых цирковых. «А я заговорен, — хвастается Ледечка. — Жены у меня нет, дома нет, состояния нет, даже костюма приличного — и того нет. Удача таких

любит». Впрочем, женой пятнадцатилетний Лейзер уже чуть было не обзавелся: семнадцатилетняя Анна Кольба была красива и имела приданое (100 рублей, портсигар и серебряные часы). Леда, прибавив себе для солидности пару лет, сделал предложение, но в последний момент вдруг попросил у будущей свекрови рубль семьдесят копеек и уехал в Одессу — якобы за личными вещами и за родительским согласием. Аня слала ему письма каждый день: «Лети, мое письмо, к Ледечке в окно. А если неприятно, прошу вернуть обратно». Ледечка на эти послания не отвечал.

Много лет спустя в кафешантане на Крешатике черноглазая красавица пела цыганские романсы. Не в правилах Утесова было оплачивать ужин малознакомым дамам, но тут он не устоял — пригласил ее за свой столик, просил заказывать что душевнее угодно. «Цыганка» придирчиво изучила меню и заказала какую-то дешевую малость — всего-то

КУМИРЫ XX ВЕКА

на рубль семьдесят копеек. Молча съела, поднялась из-за стола, сказала: «Я Анна Кольба, ваша невеста. Считайте, что долг моим родителям вы отдали».

В Одессе Леда дебютировал на театральных подмостках: он выбежал на сцену перед началом представления и кричал: «Хватит хлопать, хочу лопать!» Но настоящему актеру нужен сценический псевдоним. Что-нибудь красивое, возвышенное. Возвышенности в поле зрения имелись — Леда бродил по морскому берегу. Скалов? Вроде бы такой в Одессе уже есть. Горский? Их вообще двое! Тогда Утесов! Леонид Утесов!

И вот уже не Леда Вайсбейн, а Леонид Утесов колесит по стране. Залог его успеха — талант и бесстрашие. Заболел премьер? Не беда! Утесов зубок знает все роли репертуара и не испугается выйти на сцену без единой репетиции. Его ампула значительно расширилась: один из его бенефисов назывался «От трагедии до трапеции». Представление

начиналось в восемь часов вечера и длилось до двух ночи. Сначала шла сцена у следователя из «Преступления и наказания» (Утесов в роли Раскольникова), потом — первый акт из оперетты «Прекрасная Елена» (Утесов пел Менелая), потом — скрипичное трио (Утесов — первая скрипка), потом — пантомима, комический рассказ, эксцентрический танец, романсы, пародии, жонглирование и полет на трапеции.

Особенно горячо Утесова принимает Одесса-мама. В числе верных поклонников — некоронованный король города Михаил Винницкий, более известный как Мишка-Япончик. Вообще-то Мишка по своим воровским законам должен был Утесова убить: тот позволил себе ударить кого-то из его ближайшего окружения, защищая честь дамы. Но дело кончилось миром, да так, что Утесову позволено было в любое время захватывать в кафе «Фанкони» (что-то вроде штаба Япончика). Леонид Осипович этим пользовался. Однажды куплетист Лев Зингерталя пожаловался ему: фрак украден, не в чем выступать. Утесов кинулся жаловаться в «Фанкони», а когда приехал обратно в театр, увидел ошарашенного Зингерталя, утопающего в разноцветном ворохе фраков — «мальчики» Мишки-Япончика не смогли припомнить, какой они украли именно из театра, и привезли все имеющиеся восемнадцать. Когда же во время Гражданской войны и безвластия жители Одессы, опасаясь уличных грабителей, стали неохотно ходить в театр, Утесов снова обратился к Мишке-Япончику. «Король» вник в проблему и велел написать на афишах: «Публике гарантируется свободный ход по городу с 6 вечера до 6 утра». Одесситы все поняли правильно и стали покупать билеты.

СПАСИБО, СЕРДЦЕ!

Поклонниц у Утесова было море, и это не всегда шло ему на пользу. Одна экзальтированная поклонница, прочитав в утренней газете, что Утесов погиб, упав с каната, застрелилась за несколько часов до того, как в вечерних газетах вышло опровержение — на самом деле он действительно упал, но отделался ушибами. В другой раз за Утесовым с

Кадр из фильма «Веселые ребята». Леонид Утесов, Любовь Орлова, Федор Курихин. 1934 г.

СЛУЖБА 77

777-0077

www.777-0077.ru

ПРОДУКТЫ
ДОМОЙ, В ОФИС, НА ДАЧУ

ТЕЛЕФОННЫЙ ЦЕНТР

Операторы - персональные
менеджеры
КРУГЛОСУТОЧНО!

ВНИМАНИЕ!

С каждым заказом в подарок - каталог **QUELLE** и возможность сделать и получить заказ **QUELLE** **НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА!**

ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ СКЛАД И УПАКОВКА

Спецконтроль качества продуктов.
Ассортимент
супермаркета!
Цены магазина!

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ПАРК

Доставка - от 3-х часов.
Заказ свыше 999 руб.
доставляется **БЕСПЛАТНО!**

Мэтр и его
«Тea-джаз».
1938 г.

РИА НОВОСТИ

шашкой наголо гонялся усатый верзила-полицейский, муж очень хорошенькой, но ветреной жены, любительницы театра и актеров. Утесов с легкостью покорял сердца и всех своих партнерш. Вот и актриса Леночка Голдина (сценический псевдоним — Ленская) сразу влюбилась и на второй день знакомства согласилась выйти за восемнадцатилетнего Утесова замуж. Почему он вдруг решил жениться и почему именно на Леночке? Не то чтобы Леда влюбился

сильнее обычного и не то чтобы партия была выгодной... Но Лена, будучи старше его на три года, была неуловимо похожа на Малку Моисеевну — и лицом, и нравом.

У Лены были утеряны документы, и целый год Утесов искал раввина, который согласился бы их поженить. Наконец, когда Лена была уже глубоко беременна, нашел. Выйдя из синагоги, молодой супруг сказал: «Твой единственный действующий документ — мой

паспорт, в котором ты теперь записана. Ты никогда от меня не уйдешь!» А через несколько дней у них родилась дочь — Эдит, Диточка. Отцом Леонид Осипович был, может, и не совсем обычным, но точно хорошим.

Семья артиста Утесова в очередной раз переезжает из одного города в другой. Поезд набит мешочниками, спекулянтами — повернуться негде, духота, шум... Маленькая Дита плачет. Утесов заговорщицки подмигнул дочери и же-

не и вдруг, вылупив глаза и дергая ртом, взвыл: «Ой, черти побежали!» — и полез руками в чье-то бородатое лицо, потом под платок к какой-то бабе... Очень скоро в купе они остались одни.

В 1916 году Утесова призвали в армию (шла мировая война). После трех недель обучения он неминуемо попал бы в маршевую роту, если бы у фельдфебеля Назаренко не было молодой жены. Леонид при каждой встрече так галантно целовал ручку чернобровый Оксане, что Назаренко не выдержал и... помог выправить фиктивную медицинскую справку, освобождавшую Утесова от армейской службы по причине порока сердца. Это было настоящим спасением для Лены и Диты — артистический заработок Утесова, пусть в те времена и не слишком большой, был их единственной статьей дохода.

Сорок девять лет Леонид Осипович прожил со своей женой. Шло время, росла его слава, а вместе с ней — его благосостояние. И вот уже Елена Осиповна — опылившая, быстро постаревшая — скупает все новые и новые антикварные бриллианты у полуподпольных московских ювелиров. Мотовство? Отнюдь нет: припас на черный день. Она вообще очень рационально вела финансовые дела семьи, не экономя на важном, но попусту не тратя ни копейки. Характерный пример: Владимира Маяковского, Исаака Бабеля, Михаила Зощенко, Исаака Дунаевского в доме у

Panasonic

Это - профессиональное решение Ваших проблем!

МОСКВА

Зрителям, которые умирали от хохота на концертах Утесова, было невдомек, что с некоторых пор выход на сцену превратился для него в пытку. В спектакле «Музыкальный магазин»

Утесовых еженедельно кормят рябчиками, осетрами, черной икрой, стол сияет столетним хрусталем, двухсотлетним фарфором... А вот скромной театроведке Людмиле Бурлак, три года ходившей к Леониду Осиповичу помогать в работе над воспоминаниями, ни разу не предложили даже чашки чая. Утесов вполне разделял Леночкину любовь к экономии. Даже на хорошеньких женщин, которых, женившись, вовсе не забыл, он умудрялся совсем не тратить.

Одна актриса из театра Немировича-Данченко вспоминает: когда у нее назревал роман с Утесовым и он впервые должен был прийти к ней домой, она бегала по знакомым и занимала деньги. Удалось наскрести на бутылку водки и две банки бычков в томате... Увидев стол, Утесов удивился: «У тебя что, больше ничего нет? Надо прислать тебе корзину от Елисеева», — и... ничего не прислал. А на следующий день на столе снова были одни бычки, и снова Утесов удивлялся.

Когда его упрекали в изменах жене, он отвечал: «Не волнуйтесь, Лена не в обиде. Моего еврейского сердца хватит на всех». Но однажды Утесов влюбился не на шутку и даже, собрав чемоданчик, ушел к очередной партнерше по спектаклю. Был февраль, метель, лютый холод. Елена Осиповна купила подводу дров, прислала к дому разлучницы вместе с запиской: «Топи. Следи за здоровьем Леонида Осиповича». Он первый нашел записку. Собрал чемодан и отправился обратно, домой. С тех пор Елена Осиповна старалась держать романы мужа под строгим контролем, не позволяя им перерасти во что-либо серьезное. Она вообще стала одерживать верх над Утесовым, а он все охотнее и охотнее подчинялся...

В 29-м году Утесов поехал посмотреть Европу. В Париже был поражен новым музыкальным жанром — джазом. Приехав в Москву, Леонид создал свой джаз-оркестр, но не простой, а театрализованный, разыгрывавший целые

музыкальные представления, где находилось место и цирковым номерам, и танцам, и комическим дивертисментам. Публике очень нравилось, а вот чиновники, отвечавшие за эстрадный репертуар, считали теа-джаз чуждым советскому искусству.

1935 год. Спор разгорелся из-за песни «С одесского кичмана». «Успех такой, что вы себе не представляете, — рассказывает Леонид Осипович. — Вся страна пела. Куда бы ни приезжал, везде требовали: «Утесов, «С одесского кичмана»!» «Если вы еще раз споете про этот ваш прибалтанный кичман, это будет ваша лебединая песня», — предупредили его. В то время машина массовых репрессий набирала ход, спорить было слишком опасно, и Утесов послушался. Но тут ледокол «Челюскин» застрял во льдах, и вся страна следила за тем, спасут ли герои-летчики героев-челюскинцев. Спасли. В Георгиевском зале Сталин в честь этого события устроил прием, петь пригласили Утесо-

ва. В разгар концерта к нему подошел дежурный с тремя ромбами в петлице и шепнул: «Просят спеть «С одесского кичмана». «Мне запретили, — объяснял Утесов. — Ведь чуждая идеология!» «Пойте!» — настаивал офицер. Утесов спел. Полярики залезли на стол, топчатами тарелки и бокалы. Сталин довольно попыхивал трубкой. Потом Утесов еще трижды исполнил запрещенный шлягер на бис...

Утром 16 мая 1939 года бледная, встревоженная Елена Осиповна разбудила мужа: «Ночью арестовали Бабеля. Его книги с дарственными надписями нужно уничтожить. И, конечно, это», — показала она на фотографический портрет Исаака Эммануиловича, стоявший на утесовском письменном столе. «Он мой лучший друг, — слабо сопротивлялся Леонид Осипович. — Я уверен, он ни в чем не виноват». «Ай! — отмахнулась жена. — Говорю тебе, нужно быстро все уничтожить». Если бы Утесову, как прежде, нечего было терять... Но теперь он — уважаемый человек, народный любимец, владелец стометровой московской квартиры, всевозможного антиквариата, сберкнижки... У него жена и двадцатипятилетняя дочь, которых нельзя ставить под удар. Наконец, у него оркестр — кто, как не Утесов, обеспечит музыкантам кусок хлеба? Словом, Леонид Осипович сдался. Вместе с портретом друга и его книгами он заодно уничтожил и еврейскую энциклопедию... Он и сам не заметил, как в его душу вползало нечто новое, темное, липкое — страх...

ВТОРАЯ ЖЕНА

Однажды в 1944 году в коридоре Мосэстрады к Утесову кинулась безумного вида девица с криком: «Если не у вас танцевать, то все равно где, хоть в колхозе». Рядом с ней топтался застенчивый молодой мужчина невероятной красоты. Утесову эта пара чем-то сразу

С Еленой Осиповной. Начало 60-х

понравилась. А посмотрев, как они танцуют, Леонид Осипович воскликнул: «Дети, сама судьба привела вас ко мне!» «Ну конечно! Стала бы я ждать, пока судьба приведет меня туда, куда мне надо!» — подумала Тонечка Ревельс. Ей пришлось применить всю свою немалую природную изворотливость, чтобы, пробившись через бесконечные военные патрули, доехать самой и довезти мужа — Валентина Новицкого, мужчину призывного возраста, — из Хабаровска в Москву без каких-либо проездных документов.

Главный администратор утесовского оркестра, почуяв в характере новой танцовщицы изрядную долю авантюризма, с первых минут невзлюбил Тонию, пробурчал: «Танцевала тут до вас одна, и были романтические эпизоды. Жене Утесова все это не понравилось, и я уволил девицу». Да что тут изменять предуждениям? Тоне — двадцать три, она жизнерадостна и честолюбива. Утесову — под пятьдесят, он знаменит, шикарен и моложав. И еще. Утратив собственные бесстрашие и бесшабашность, он очень ценит эти качества в других...

Их любовь началась на гастрономической почве. Гастроли. Гостиничный

номер. Тоня подпольно жарит котлеты. Раздается стук. «Администратор!» — пугаются супруги Новицкий — Ревельс. Но на пороге обнаружился улыбающийся Утесов: «Дети, а почему вы прячетесь в номере?» Попробовал котлеты и... стал навещать каждый вечер. Узнав от администратора по телефону об этих трапезах, Елена Осиповна позвонила в гостиницу: «Леонид Осипович полнеет, ужин у него должен быть легким». Котлеты Тоня в срочном порядке заменила на кефир...

Одни гастроли кончались, другие начинались. «Тонька — чудо. Остроумная, изобретательная, веселая. Умереть мож-

КУМИРЫ XX ВЕКА

но. Клянусь гастрономом! — восхищался Утесов. И думал: — Эх, встретил бы я ее лет на пять раньше... Теперь же страх, прочно угнездившись в душе Утесова, не позволял ему взять и резко поменять свою жизнь. Впрочем, все устроилось без семейных драм: Новицкий был не ревнив, да и Елене Осиповне стало не до ревности, гораздо больше ее беспокоила дочь. Эдит давно уже выступала вместе с отцом и вела ту же кочевую гастрольную жизнь. Да и любвеобильностью она пошла в Утесова, так что своему мужу — малоизвестному кинорежиссеру Альберту Гендельштейну — Дита изменяла с таким размахом, что

честь семьи Утесовых часто оказывалась под угрозой.

Очень скоро Тонечка Ревельс научилась быть необходимой всем членам этого семейства. Для дочери она стала бескорыстной наперсницей: «жилеткой», в которую можно было выплакаться, подружкой, перед которой можно было похвастаться, компаньонкой, которой можно было поручить организацию очередного романтического свидания... Для матери Тоня была «глазами» и «ушами»: в случае если увлечения Диты становились слишком угрожающими, именно Тоня должна была предупредить Елену Осиповну. К тому же та была рядом с мужем только в Москве, не на гастролях, а Тоне можно было со спокойной душой доверить заботу о здоровье Леонида Осиповича, его режиме и гардеробе. Но главное — для Утесова Тонечка была праздником, свежим ветром, оживлявшим и разнообразившим его немолодую жизнь. При этом мэтр мог отругать ее за опоздание с возвращением ему двухрублевого долга: «Елена Осиповна будет недовольна...»

С годами его характер все сильнее менялся, становясь все менее похожим на материнский и все более — на отцовский, робкий... Утесов стал мнительным, неуверенным, часто впадал в депрессию. Выход на сцену теперь превратился для него в пытку — его преследовал страх провала, ничем, впрочем, не обоснованный (публика принимала его с неизменным восторгом). Чтобы взбодрить мэтра перед выступлением, Тоня придумывала всякие смешные штуки: то приколет к его сценическому костюму целую бездну голубых бантиков (Утесов откалывал один за другим, но находил все новые), то увесит дурацкий фикус на подоконнике гримерки яблоками, то просто нарисует какую-нибудь смешную картинку. А уж как она умела его хвалить! Целые

С дочерью Эдит. 1945 г.

истории ему рассказывала о нем же самом — величайшем джазмене. «Тоня, дальше!» — молил Утесов с детской доверчивостью.

Иногда Тонины «штуки» оказывались рискованными. В Ленинграде она зазвала его на замерзшую Неву, а лед дал трещину — Утесов испугался, и Тоне пришлось за руку вести его к берегу. Потом в «Астории» она потащила его в пустой, без лифтера, лифт, уверив, что умеет управлять рычагами, а кабина застряла, и у Утесова случился приступ страшной клаустрофобии. Тоня то и дело заставляла его ввязываться в авантюры — Леонид Осипович и сердился на нее, и ... был доволен.

Как-то весной Тоня и Утесов шли по улице. Она сказала: «Сейчас мы с вами будем целоваться, потому что весна». — «Опять авантюра!» Тоня не слушала. Она забежала вперед и пошла Утесову навстречу: «Голубчик, дорогой! Какая неожиданность! А я только-только приехала из Ленинграда!»

Потом Тоня точно так же «приехала» из Тулы, из Рязани... На них смотрели десятки любопытных глаз, а они все целовались. «Эта любовь у меня никогда не пройдет, — подумал Утесов. — Ну почему Тонька — не моя жена! Новичкий ее не заслуживает». И вдруг сказал вслух: «А Елена Осиповна все болеет. И, кажется, неизлечимо»... Его давно уже одолевали смутные мечтания о том, что было бы, стань он вновь свободен...

Елена Осиповна умерла, когда Утесову было 67 лет. Никакого освобождения, и тем более облегчения, он не испытал. Да что там! Даже Тоня как-то сразу стала не нужна. Утесов засел один в своей гулкой огромной квартире, не вылезая из халата, почти не вставая с кресла, слушая записи собственных песен и предаваясь воспоминаниям. На сцену он решил больше не выходить — страх совсем одолел его. Да тут еще Эдит испугалась, что отец

может жениться на Тоне, кстати, тоже недавно овдовевшей. Золото-бриллианты Елены Осиповны она увязала в узел размером с хороший абажур и отдала на хранение сначала тетке, потом каким-то знакомым, державшим дома собаку, потом еще кому-то: имея в квартире такое сокровище, его хранители переставали спать ночами и просили Диту поскорее забрать узел от греха подальше.

Тоня почувствовала, что Утесовы видеть ее больше не желают. Обменяла свою пятиметровую комнатку в Москве на квартиру в Воронеже и уехала. Через месяц раздался звонок:

Тоня Ревельс с мужем Валентином Новичкиным. 1945 г.

Роман Утесова с Тоней Ревельс длился почти 40 лет. А их брак — считанные недели. Начало 80-х

«Приезжай! Я очень люблю тебя!»

Тоня приехала, распекла домработницу Леонида Осиповича за грязь и духоту, выбросила на помойку уютный утесовский халат — жизнь снова заискрилась! Тоня даже заставила Утесова снова выйти на сцену. Но об их женитьбе речи не заходило. Тоня чувствовала: ее любовник уже никогда не будет безраздельно принадлежать ей. Елена Осиповна его не отпустит, и дело тут не в том, что Утесов любил свою законную жену сильнее, чем ее, Тоню. Просто та робкая половина его натуры, которая досталась ему от отца и которую всячески развивала в нем властная, экономная и осторожная Елена, вконец зада-

вила материнскую, бесстрашную и своевластную, которая была созвучна ей, Тоне Ревельс.

Потом Дита тяжело заболела (рак крови) и умерла. Только тогда Утесов наконец сделал Тоне предложение. Свадебная церемония была упрощена до крайности — из уважения к возрасту жениха работники загса согласились зарегистрировать брак у него дома. Гостей не было, и никто не может сказать, было ли на немолодых лицах новобрачных что-то такое, что говорило бы: «Мы ждали этого сорок лет. Мечта, казавшаяся несбыточной, исполнена. Теперь мы счастливы».

Ирина ЛЫКОВА